

Национальные классификаторы специальностей и структуры архитектурного образования: российско-англо-американские сравнения

К.В.Кияненко, НИИТИАГ, МАРХИ, Вологда

В основе всякой системы образования лежат классификаторы, задающие номенклатуру специальностей и направлений подготовки, уровни и этапы образования, присваиваемые академические отличия и т.п. В данном исследовании проведён сравнительный анализ российских и англоязычных (США, Канады и Великобритании) документов, регламентирующих структуру архитектурно-образовательных программ. Автора интересовали вопросы, к каким областям знания и практики отнесено архитектурное образование, каково общее устройство средовых (проектно-пространственных) специальностей, как они расчленены на уровни и направления подготовки, насколько полно представлены и логично структурированы области пространственного проектирования.

Исследование показывает, что российский классификатор направлений образования (ОКСО) выделяет четыре направления в укрупнённой группе «Архитектура» (на фоне двадцати в США и Великобритании). В нём отсутствуют ландшафтная архитектура, вынесенная в сельское хозяйство, и проектирование интерьеров. По уровням подготовки (от бакалавриата к аспирантуре) отдельные направления развиты неравноценно. В официальных российских регламентах средовое образование предстаёт в усечённом виде с точки зрения полноты отражения направлений средового проектирования, а логика его структурирования непоследовательна. О содержании направлений подготовки в российском ОКСО не говорится ничего. Англоязычные регламенты – классификаторы образовательных программ – создают значительно более благоприятные законодательные и организационные контексты для архитектурного образования, чем российские, охватывают достаточно полно все его аспекты, логично структурированы и являются краткими, но ясными ориентирами по содержанию отдельных направлений^{*)}.

Ключевые слова: архитектурное образование, национальные классификаторы, межкультурное российско-англо-американское сравнение.

National Classifiers of Specialties and Structures of Architectural Education: Russian-Anglo-American Comparisons

K.V. Kiyanenko, NIITIAG, MARKHI

Every educational system is based on classifiers that define the nomenclature of specialties and areas of training, levels,

and stages of education, academic degrees awarded, etc. The article highlights a comparative analysis of Russian and English-language (USA, Canada, and Great Britain) documents regulating the structures of architectural education. It answers the questions of what areas of knowledge and practice architectural education belongs to, what is the general structure of specialties, how they are divided into levels and areas of training, how fully presented and logically arranged are the areas of spatial design.

The study shows that the Russian classifier of educational directions (OKSO) identifies four directions in the consolidated group "Architecture" (as compared to twenty in North America and Great Britain). It does not include landscape architecture, which finds itself in agriculture, and interior architecture. By levels of training (from undergraduate to postgraduate studies) individual directions are developed differently. In the official Russian regulations, spatial design education exists in a fragmented form and the logic of its structuring is inconsistent. The content of individual areas of training in the Russian OKSO is not specified. English-language regulations – classifiers of educational programs create much more favorable legislative and organizational contexts for architectural education, they cover quite fully all its aspects, are logically structured, and are brief but clear guidelines for the content of individual areas of education.

Keywords: architectural education, national classifiers, cross-cultural Russian-Anglo-American comparison.

Автору уже приходилось проводить исследование и публиковать материалы о российской модели организации архитектурных специальностей [1]. Было показано, что модель эта нелогична, запутана и неспособна служить надёжным фундаментом для построения архитектурного образования. С тех пор прошло более десяти лет. Что изменилось за эти годы в построении отечественного архитектурного образования с точки зрения структурирования отдельных его областей и уровней? И как сегодня выглядит российская модель на фоне англоязычной, сравнение с которой проводилось и в той давней публикации? Методически исследование построено как анализ новейших, ныне действующих национальных классификаторов и номенклатур специальностей, направле-

^{*)} Данная публикация представляет фрагмент исследования, выполненного в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2020 г. по теме 1.4.6. «Социально-средовая парадигма архитектурного знания: сравнительное исследование роли в российской и зарубежной англоязычной теории, профессии и образовании».

ний обучения России, США, Канады и Великобритании. Для удобства сравнения автор визуализировал отечественные и зарубежные документы, представив их в графической форме.

На рисунке 1 показана обобщённая автором модель средовых специальностей российской системы образования так, как она отражена в действующем Общероссийском классификаторе специальностей по образованию (ОКСО) и Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени¹.

В России все «направления подготовки» пространственного проектирования объединены в «укрупнённую группу» «Архитектура», которая отнесена к рубрике «Инженерное дело, технологии и технические науки». Таких направлений – на уровнях от бакалавриата до аспирантуры и «ассистентуры» – четыре². Статуса самостоятельных направлений удостоены сама «архитектура», «реконструкция и реставрация архитектурного наследия», «дизайн архитектурной среды» и «градостроительство». Обращает на себя внимание ряд обстоятельств.

«Архитектура» как «направление подготовки» входит в «архитектуру» же как «укрупнённую группу», это лингвистическое и логическое противоречие – первое и явное свидетельство несовершенства российского классификатора.

Архитектура входит в архитектуру на равных правах с реконструкцией/реставрацией, ДАС и «градостроительством». Что, с одной стороны, повышает статус последних до архитектуры (то есть, указывает на равенство их положения), но, с другой стороны, лишь в рамках всё той же «архитектуры»; то есть положение других сфер средового или пространственного проектирования двусмысленно. Тем временем «градостроительство» давно и вполне обоснованно претендует на дисциплинарное самоопределение, а реставрация и ДАС, оставаясь в лоне архитектуры, постепенно эволюционируют в том же направлении.

Двусмысленность положения «реконструкции/реставрации» и ДАС усугубляется тем, что по этим направлениям нет собственных научных специальностей в аспирантуре. О реставрации, хотя бы сказано в увязке с архитектурой, а «дизайнеры среды» не звучат совсем и станут (после защиты диссертаций) теми же кандидатами и докторами архитектуры, как, впрочем, и градостроители.

В перечне «направлений» архитектурной подготовки отсутствуют две средовые сферы, которые ранее в отечественной архитектурной школе представлены были – ландшафтная архитектура и архитектура интерьеров. Первая теперь числится по ведомству «Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки», под шифрами 4.35.03.10 и 4.35.02.12. «Архитектура интерьеров» вообще потеряла самостоятельный статус и

может развиваться (а может и не развиваться, на усмотрение авторов программ) в рамках «Дизайна архитектурной среды».

Есть основания констатировать, что в официальных российских регламентах средовое, пространственно-проектное образование предстаёт в усечённом и деформированном виде с точки зрения полноты отражения направлений средового проектирования, а логика его структурирования непоследовательна.

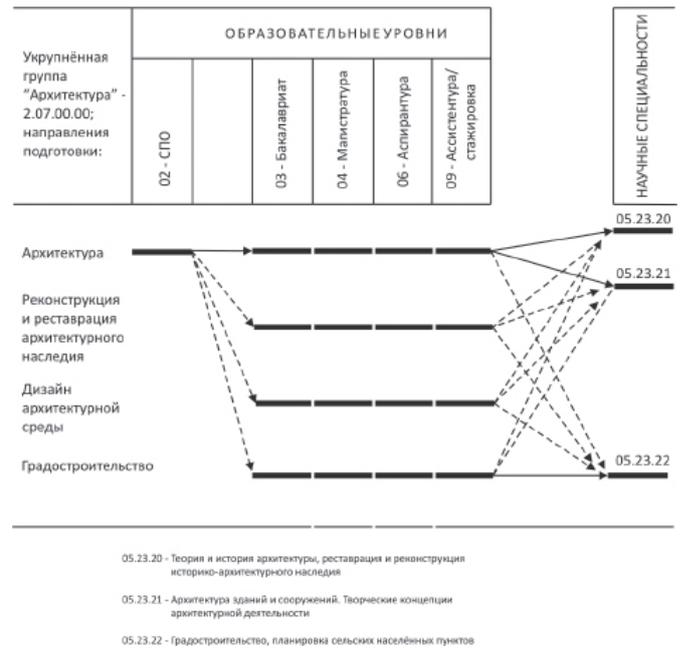

Рис. 1. Направления архитектурной подготовки в России. Схема К.В. Кияненко

04. Architecture and Related Services	04.02 Architecture (BArch, BA/BS, MArch, MA/MS, PhD)	04.02.00 Pre-Architecture Studies 04.02.01 Architecture 04.02.02 Architectural Design 04.02.99 Architecture. Other
	04.03 City/ Urban/ Community and Regional Planning	04.03.01 City/ Urban/ Community and Regional Planning
	04.04 Environmental Design	04.04.01 Environmental Design/ Architecture 04.04.02 Healthcare Environment Design 04.04.03 Sustainable Design/ Architecture 04.04.99 Environmental Design. Other
	04.05 Interior Architecture	04.05.01 Interior Architecture
	04.06 Landscape Architecture (BS, BSLA, BLA, MSLA, MLA, PhD)	04.06.01 Landscape Architecture
	04.08 Architectural History, Criticism and Conservation	04.08.01 Architectural History and Criticism. General 04.08.02 Architectural (HC) 04.08.03 Architectural Studies 04.08.99 Architectural History, Criticism and Conservation. Other
	04.09 Architectural Sciences and Technology	04.09.01 Architectural Technology 04.09.02 Architectural and Building Sciences 04.09.99 Architectural Sciences and Technology. Other
	04.10 Real Estate Development	04.10.01 Real Estate Development
	04.99 Architecture and Related Services. Other	04.99.99 Architecture and Related Services. Other

Рис. 2. Направления архитектурной подготовки в Северной Америке. Схема К.В. Кияненко

¹ Общероссийский классификатор специальностей по образованию ОКСО (ОК 009-2016). (Принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 08.12.2016 N 2007-ст. Дата введения 1 июля 2017 г.). М., 2016; Номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени. Утв. приказом Минобрнауки РФ от 23.10.2017 №1027. М., 2017.

² Всего же «уровней» в направлении «архитектура» – семь, включая: среднее профессиональное образование, бакалавриат, магистратуру, аспирантуру, адъюнктуру и ассистентуру/стажировку.

Хронологически последняя американская Классификация программ обучения (2020) относит архитектуру к «Архитектурным и строительным наукам/Технологиям»³ и выделяет в раздел «Архитектура и родственные услуги» (Architecture and Related Services) (рис. 2). Особенности американской системы таковы.

Архитектура, увы, отнесена к «услугам», что соответствует требованиям ГАТС. Американская система более логична, поскольку «архитектура» принадлежит не архитектуре же, а «архитектуре и родственным услугам», под которыми понимаются другие сферы пространственного проектирования, хотя в дальнейшей рубрикации в разделе архитектуры (04.02) мы обнаруживаем тот же логический сбой (пункт 04.02.01), что и в российском классификаторе.

Вместо четырёх российских направлений архитектурной подготовки североамериканская классификация выделяет девять, а всего в детальной рубрикации – двадцать таких направлений – программ (!). Американская система не упускает из области «архитектуры и...» ни ландшафта, ни интерьеров, но включает ещё «Архитектурную историю, критику и консервацию», «Архитектурную науку и технологии», «Развитие недвижимости» и «Другие сферы архитектуры и родственных услуг» (оставляя «двери открытыми» для пополнения списка программ обучения новыми).

Самое большое отличие американской системы – наличие направления «Средовое проектирование», которое если и совпадает с российским ДАС, то только по объекту (внутренние и внешние пространства архитектуры). Нет акцентов на «художественных» аспектах, на «творчестве» и «композиции». Поскольку американский документ включает описание сфер обучения, в этом легко убедиться. Вот как расшифровывается Environmental Design: «Программа, которая готовит индивидов к проектированию публичных и частных пространств, как интерьерных, так и внешних – для отдыха, досуговых, коммерческих и жилых целей – и к профессиональной практике средовых проектировщиков и архитекторов. Включает обучение проектированию и планировке публичных и открытых частных пространств и их связей со зданиями и другими аспектами построенной среды, управлению зданиями, смежным аспектам проектирования интерьеров и архитектуры, ландшафтной архитектуры и градопланирования, а также профессиональной ответственности и стандартам»⁴;

Направление подготовки «Средовое проектирование» ещё и дифференцировано, в нём есть трек, тесно связанный с архи-

тектурой (04.04.01), есть специальная программа подготовки «Проектирование учреждений здравоохранения»⁵ (04.04.02); есть программа «Устойчивое проектирование» (04.04.03), оставлена свободная рубрика для новых программ (04.04.99).

Интересно и то, как раскрывается содержание образования по программе «Архитектура» (04.02.01): «Программа, которая готовит индивидов к самостоятельной профессиональной практике в области архитектуры и к проведению исследований в различных аспектах в данной области. Включает обучение архитектурному проектированию, истории и теории, строительным конструкциям и инженерным системам, планированию проекта и участка, строительству, профессиональной ответственности и стандартам и связанным с этим культурным, социальным, экономическим и средовым вопросам»⁶.

В теоретическом направлении архитектурного образования (04.08) имеется программа «Архитектурные исследования» (04.08.03). «Программа сфокусирована, – пишется в классификаторе, – на изучении архитектуры, городов, ландшафтов, спроектированных объектов, украшений, архитектурной фотографии и материальной культуры разных стран и эпох, на социальных и эстетических измерениях современной архитектуры, ландшафтов и городов, подчёркивая вопросы устойчивой среды, новых форм урбанизма, и использования цифровых медиа для визуализации и анализа. Включает обучение основам архитектуры, проектирования, средовых исследований, градопланирования, сохранения наследия, ландшафтной архитектуры»⁷.

Канадская Классификация программ обучения (Classification of Instructional Programs)⁸, является калькой с американской, так что всё, сказанное выше, относится и к ней.

Некоторыми существенными особенностями обладает классификация образовательных предметов (HECoS) Великобритании⁹ (рис. 3). Эти особенности таковы:

- архитектура формирует здесь вместе с двумя близкими сферами отдельное образовательное пространство, обозначенное как «Архитектура, строительство и (градо)планирование»;
- общее количество направлений пространственной средовой подготовки тоже впятеро больше, чем в России;
- в направлении «Архитектура» (К 100) как отдельные направления обучения присутствуют «Теория архитектурного проектирования», «Архитектура интерьеров», «Архитектурные технологии» и – резерв для развития классификатора – «Архитектура, не включённая в другие разделы»;

³ Classification of Instructional Programs (CIP 2020) (<https://nces.ed.gov/blogs/nces/post/introducing-the-2020-classification-of-instructional-programs-cip-and-its-website>).

⁴ Там же.

⁵ Выпускники этой программы ещё и архитектурную лицензию получают собственную, отдельную от «общей архитектурной», только она даёт допуск к проектированию объектов здравоохранения.

⁶ Classification of Instructional Programs (CIP 2020). (<https://nces.ed.gov/blogs/nces/post/introducing-the-2020-classification-of-instructional-programs-cip-and-its-website>).

⁷ Там же.

⁸ Classification of Instructional Programs (CIP) Canada 2016 (<https://www.statcan.gc.ca/eng/subjects/standard/cip/2016/index>).

⁹ The Higher Education Classification of Subjects (HECoS) (<https://www.hesa.ac.uk/innovation/hecos>).

– завидно развито направление подготовки «Проектирование ландшафтов и садов» – К 300 (шесть разделов!), включающее «Ландшафтную архитектуру», «Ландшафтные исследования», «Проектирование садов», «Садовое растениеводство»;

– также впечатляюще продвинуто и диверсифицировано образование по направлению «Планирование (городское, сельское и региональное)» (К 400); выпускник высшей английской «архитектурной» школы может специализироваться на региональной планировке, городской и сельской планировке, градопланировании, сельском планировании, исследованиях в области планировки, жилищном строительстве, транспортном планировании.

В результате проведённого краткого сравнения приходится констатировать следующее. С течением времени отечественные классификаторы архитектурных и смежных направлений подготовки, увы, не становятся лучше. Само понятие «архитектурное образование» видится всё более смутным. По российской традиции оно предполагает охват всех сфер пространственного проектирования, но уже потеряло «ландшафтную архитектуру» и «архитектуру интерьера»,

всё более дрейфует к самостоятельному существованию градостроительное образование.

Путанность и фрагментарность отечественной «системы» архитектурных направлений подготовки особенно заметны на фоне логичности и развитости англоязычных классификаторов. Автор далёк от желания рекомендовать России англо-американскую модель, но такие её качества, как разумность, системность, обоснованность, хотел бы. Беда в том, что отмеченная проблема не только не решается годами, но, кажется, и не воспринимается архитектурным и педагогическим сообществом как таковая. А организация архитектурного дела в России настолько несовершенна, что неясно даже, кто и перед кем должен ставить эту проблему и инициировать её решение.

Литература

1. Кияненко, К.В. Предметное поле проектной деятельности и архитектурное образование // Academia. Архитектура и строительство. – 2009. – № 2. – С. 15–20.

2. Бочаров, Ю.П. Теория градостроительства как система научных знаний в работах российских инженеров и архитекторов XX века [Электронный ресурс]/ Ю.П. Бочаров, Н.Н. Жеблиенок, М.А. Жеблиенок // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017 – №4 (41). – С. 219–230. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2017/4kvart17/16_bocharov_zheblienok/index.php (дата обращения 06.05.2021).

References

1. Kiyanenکو K.V. Predmetnoe pole proektnoi deyatel'nosti i arkhitekturnoe obrazovanie [Substantive field of design activities and architectural education]. In: *Academia. Arhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2009. no. 2, pp. 15–20. (In Russ.)

2. Bocharov Y.P., Zheblienok N.N., Zheblienok M.A. Teoriya gradostroitel'stva kak sistema nauchnykh znaniy v rabotakh rossiiskikh inzhenerov i arkhitektorov XX veka [Urban planning theory as a system of scientific knowledge in the works of Russian engineers and architects of the twentieth century]. In: *Architecture and Modern Information Technologies*, 2017, no. 4 (41), pp. 219–230. Access mode: http://marhi.ru/AMIT/2017/4kvart17/16_bocharov_zheblienok/index.php (Accessed 05/06/2021) (In Russ., abstr. In Engl.)

K. Architecture, Building and Planning	K 100 Architecture	K 110 Architectural Design Theory
		K 120 Interior Architecture
		K 130 Architectural Technology
		K 190 Architecture not elsewhere classified
	K 200 Building	...
	K 300 Landscape and Garden Design	K 310 Landscape Architecture
		K 320 Landscape Studies
		K 330 Landscape Design
		K 340 Garden Design
		K 341 Garden Horticulture
		K 390 Landscape & Garden Design not elsewhere classified
	K 400 Planning (Urban, Rural and Regional)	K 410 Regional Planning
		K 420 Urban & Rural Planning
		K 421 Urban Planning
		K 422 Rural Planning
		K 430 Planning Studies
		K 440 Urban Studies
		K 450 Housing
		K 460 Transport Planning
		K 490 Planning (Urban, Rural & Regional) not elsewhere classified
	K 900 Others in Architecture, Building and Planning	...
	K 990 Architecture, Building & Planning not elsewhere classified	

Рис. 3. Направления архитектурной подготовки в Великобритании. Схема К.В. Кияненко

Кияненко Константин Васильевич (Вологда). Доктор архитектуры, профессор, советник РААСН. Научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России») (111024, Москва, ул. Душинская, 9. НИИТИАГ); профессор (по совместительству) Московского архитектурного института (Государственной Академии) (107031, Москва, ул. Рождественка, 11/4, кор. 1, стр. 4. МАРХИ). Эл. почта: kiyanenko_k@yahoo.com.

Kiyanenکو, Konstantin V. (Vologda). Doctor of Architecture, Professor, Advisor of RAACS. Researcher of the Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (9 Dushinskaya st., Moscow, 111024. NIITIAG), branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation (TsNIIP); Professor of the Moscow Institute of Architecture (State Academy) (11/4 Rozhdestvenka st., block 1, bldg. 4, Moscow, 107031. MARKHI). E-mail: kiyanenko_k@yahoo.com.